

предметов может связывать зеркало с солнцем, а серп – с месяцем. По данным С.И.Руденко, в космогонических представлениях башкир образам месяца и солнца придавались антропоморфные черты, где первый связан с мужским началом, а второй – с женским [13, с.266]. Два этих образа достаточно часто встречаются в различных заговорах в культуре сибирских татар и башкир [4, с.168; 8, с.193]. По всей видимости, с учетом местоположения и специфики предметов, «клад» может быть свидетельством какого-то обряда (возможно, жертвенного), связанного с хозяйственными культами предков сибирских татар до принявшей более массовый характер исламизации в XV-XVI веках. Отметим, что, по мнению Ф.Т.Валеева, солнце являлось объектом поклонения предков сибирских татар, непосредственно связанным «с ранним (шаманистским) представлением о кок-тэнгри, т.е. божестве» [3, с.329].

Список литературы

1. Богданова-Березовская И.В. К вопросу о химическом составе зеркал Минусинской котловины // Лубо-Лесниченко Е.И. Привозные зеркала Минусинской котловины. К вопросу о внешних связях древнего населения Южной Сибири. М., 1975 // <http://kronk.narod.ru/library/bogdanovaberezovskaya-iv-1975.htm> (дата обращения - 20.02.2012)
2. Валеев Р.М. Металлические зеркала как предмет внешней и внутренней торговли в Золотой Орде // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 37 (175). История. Вып. 36. С.47-53.
3. Валеев Ф.Т. О религиозных представлениях западносибирских татар // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (вторая половина XIX-начало XX в.). Л.: Наука, 1976. С.320-331.
4. Валеев Ф.Т. Сибирские татары: культура и быт. Казань: Татарское кн.изд-во, 1993. 208 с.
5. Виноградов В.Б. Два зеркала золотоордынской эпохи из Чечено-Ингушетии // Советская археология. 1987. № 1. С.267-269.
6. Иванова М.Г. Иднакар. Древнеудмуртское городище IX-XIII вв. Ижевск, 1998. 294 с.
7. Левашова В.П. Сельское хозяйство // Труды ГИМ. Вып.32. Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. М.: Госкультпросветиздат, 1956. С.19-105.
8. Лечебная и охранительная магия башкир. Тексты/ Составление, подготовка текстов Ф.Г. Хисамитдиновой. Уфа, 2009.
9. Лубо-Лесниченко Е.И. Привозные зеркала Минусинской котловины. К вопросу о внешних связях древнего населения Южной Сибири. М., 1975 // <http://kronk.narod.ru/library/lubo-lesnichenko-ei-1975-2.htm> (дата обращения - 20.02.2012)
10. Недашковский Л.Ф., Ракушин А.И. Бронзовые зеркала второй половины X - XIV в. из музея Саратовской области // Татарская археология. 1998. № 2(3). С.87-108.
11. Недашковский Л.Ф. Золотоордынский город Укек и его округа. М.: Восточная литература, 2000. 224 с.
12. Руденко К.В. Металлические зеркала золотоордынского времени из собрания Национального музея республики Татарстан // Татарская археология. 2004. № 1-2 (12-13). С.111-156
13. Руденко С.И. Башкиры: Историко-этнографические очерки. Уфа: Китап, 2006. 308 с.
14. Соболев В.И. История Сибирских ханств (по археологическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы. Проблемы культуры и социума. Т.10. Новосибирск: Наука, 2008. 356 с.
15. Тишкин А.А. Металлические зеркала монгольского времени на Алтае и некоторые результаты их изучения // Город и степь в контактной Евро-азиатской зоне: Тезисы докладов III Международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Г.А.Федорова-Давыдова. М.: Нумизматическая литература, 2006. С.191-192.
16. Тишкин А.А. Археологические находки из частных коллекций // Теория и практика археологических исследо-

ваний. Вып.2. Барнаул: Изд-во АГУ, 2006. С.250-253.

17. Тишкин А.А., Серегин Н.Н. Металлические зеркала как источник по древней и средневековой истории Алтая (по материалам Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета). Барнаул: Азбука, 2011. 144 с.
18. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М.: Изд-во МГУ, 1966. 275 с.
19. <http://collectionsonline.lacma.org/mwebcgi/mweb.exe?request=record;id=71744;type=101> (дата обращения – 20.02.2012)

И.В. Балюнов
г.Тобольск

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РУССКОГО И ТАТАРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ПОЗДНЕГО ВРЕМЕНИ Г. ТОБОЛЬСКА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

В последнее время все большее значение приобретают исследования, направленные на археологическое изучение памятников Западной Сибири позднего средневековья – нового времени XVI-XIX вв. Такого рода исследования, кроме прочего, позволяют пролить свет на некоторые стороны взаимодействия и взаимовлияния разных групп населения. Тем более, что в этот период времени, на территории, расположенной за Уралом, происходили достаточно сложные этнические процессы, вызванные, в том числе, и активным освоением края русскими переселенцами.

Особого внимания заслуживает территория, которую можно примерно локализовать вокруг современного города Тобольска и его ближайших окрестностей, поскольку здесь находился первоначально центр сибирского ханства, а позднее возник центр русской колонизации. В начале 80-х годов XVI в. небольшой отряд казаков после нескольких сражений занимает столицу сибирского ханства – городище Искер, что определило дальнейшее присоединение обширного края к Московскому государству. Чуть позднее, в 1587 г., в 17 км от Искера, словно в противовес прежней столице, возникает и развивается русский административный центр – г. Тобольск. Очевидно, что такое соседство двух центров не было случайным явлением, Тобольск был в своем роде преемником Искера. Свою роль сыграли и природно-географические условия, оба памятника расположены близ места слияния двух крупных сибирских рек Иртыша и Тобола, на пограничье лесостепной и южно-таежной зон.

В дальнейшем на данной территории проживает как русское, так и татарское население, но, насколько можно судить, определенная обособленность все же сохраняется. На картографических материалах начала XVIII в. отмечаются отдельно разного рода сельские поселения – русские деревни и татарские юрты, причем основная масса этих населенных пунктов существовала еще в начале XVII в. Некоторые из поселений сохранились до настоящих дней, некоторые – навсегда исчезли с карты местности. Однако, в обоих случаях на их территории сохранился культурный слой, формировавшийся на протяжении нескольких столетий и представляющий определенный интерес с точки зрения археологического изучения.

Планомерные раскопки, вероятно, могли бы дать

научную базу, на основании которой возможно составить представление о материальной культуре разных групп населения и определить степень их взаимовлияния друг на друга. Однако, в настоящее время, археологические исследования проведены на сравнительно небольшом количестве памятников этого времени. Кроме этого, необходимо отметить, что единственным памятником, на котором достоверно представлены находки, относящиеся к материальной культуре сибирских татар, является городище Искер, прекратившее своё существование вскоре после «сибирского взятия» в конце XVI в. Из других укрепленных поселений этого времени, упоминаемых в летописях и более поздних источниках, – Бицик-тура, Сузге-тура, городище Абалак и пр., – ни одно до настоящего времени не обнаружено [7, с. 79; 4, с. 53]. Археологические исследования сельских поселений более позднего периода, где могли бы быть представлены находки, характеризующие материальную культуру сибирских татар XVII-XIX вв., также не производились.

Искер неоднократно исследовался, но в полученном при раскопках и сборах комплексе присутствовали как вещи более раннего времени (XII-XIV вв.), так и вещи явно русского происхождения: фрагмент ствола пицали, пули, монеты и пр. [7, с. 80]. Частично последняя особенность объясняется тем, что здесь несколько лет проживала дружина Ермака. Кроме этого, в непосредственной близости от городища (фактически в предместье Искера), исследовалось два русских поселения – д. Алемасова и д. Выходцева. На первом памятнике в 1998 г. во время проведения разведочных работ в районе Тобольским музеем-заповедником и Научно-аналитическим центром проблем сохранения культурного и природного наследия «АВ КОМ – Наследие» (г. Екатеринбург) был собран подъемный материал, представленный монетой, изделиями из железа и фрагментами керамики [7]. На д. Выходцева в ходе работ 2006-2007 гг. производился как сбор подъемного материала, так и произведены небольшие по объему раскопки, в ходе которых найдены вещи, относящиеся к «дорусскому» периоду – пряслице, серп, тесло, однако более точное их определение пока что затруднено отсутствием надежных аналогов [3, с. 247].

Отдельно можно отметить населенные пункты, где русское и татарское население, как считается, проживало совместно. Таким памятником истории, архитектуры и археологии, например, является сам Тобольск, где согласно «Запискам неизвестного иностранца», посетившего сибирскую столицу в 1666 г., у татар существовал собственный квартал в нижнем посаде [1, с. 332]. И очевидно, что селиться здесь они начали вскоре после основания города. В середине XVIII в. после одного из пожаров татарская слобода была перенесена на окраину Тобольска.

За последние годы на территории исторической части Тобольска проведены обширные археологические исследования как в нижнем, так и в верхнем городе, в ходе которых изучался культурный слой XVII-XIX вв. Кроме того, раскопками выявлено несколько православных кладбищ, остатки архитектурный деревянных и каменных построек этого времени, а также соотносящийся с ними предметный комплекс. Археологические находки в основном представлены обломками гончарной посуды, изделиями из кожи, железа, кости, глины, цветных металлов, стекла, основная масса которых, очевидно, имеет русское происхождение [4, с. 25-27]. Непосредственно раскопки на территории татарской слободы производились лишь один раз – в 2006 г. возле тобольской соборной мечети с целью изучения архитектуры здания. Во время исследований был изучен культурный слой XIX в. и собрана коллекция находок этого времени: фрагменты керамики, изделия из железа, фрагменты кожаной обуви. На осно-

вании изучения полученного комплекса вещей предварительно можно прийти к выводу, что в XIX в. материальная культура тобольских татар была достаточно близка материальной культуре русского населения, и значительную долю её составляла продукция русских (гончарного, кузнечного и сапожного) ремесел [5, с. 15].

Также памятником истории, архитектуры и археологии можно считать и с. Абалак, расположенное в Тобольском районе выше по течению р. Иртыш примерно в 30 км от города. На сегодняшний момент времени, этот населенный пункт известен, прежде всего, благодаря тому, что на его территории сохранился действующий мужской монастырь, основанный в 1783 г. Однако, раннюю историю села принято относить ещё к концу XVI в. Считается, что в годы правления хана Кучума здесь существовало татарское городище и практически сразу же после основания г. Тобольска образовано с. Абалак, где проживало совместно как русское, так и татарское население. Точное местонахождение древнего городища на сегодняшний момент неизвестно. В ходе археологических исследований, проведенных на территории с. Абалак, исследовались поздние слои XVII-XVIII вв., выявлено крупное христианское кладбище, получена коллекция фрагментов гончарной посуды, изделий из железа и глины, цветных металлов, относящаяся к материальной культуре русского населения (преимущественно XVIII в.) [6]. Непосредственно вещей, которые можно было бы соотнести с проживающим в селе татарским населением, обнаружено не было.

Подводя итоги всему вышесказанному, следует ещё раз обозначить ряд важных моментов. На территории г. Тобольска и в его окрестностях проведены уже достаточно объёмные работы по изучению культурного слоя конца XVI-XIX в. В указанный период времени данный район являлся местом проживания, как русского, так и татарского населения. И, соответственно, можно говорить о непосредственном взаимовлиянии двух соседствующих культур, однако степень этого взаимовлияния требует в настоящее время дополнительного изучения. Имеющиеся в нашем распоряжении археологические материалы пока что не позволяют существенно продвинуться в решении указанной проблемы. Это обусловлено, прежде всего, отсутствием «чистых» комплексов, принадлежащих местным татарам, и, соответственно, требуется поиск и исследование татарских памятников позднего времени. Анализ материалов, полученных из раскопок русских поселений, позволяет обозначить только некоторые предметы, которые могли появиться у переселенцев под влиянием тюркского населения. В частности, можно указать на применение русскими стрел, наконечники которых находят аналогии в материалах аборигенного населения. Следует отметить также находки костяных кочедыков и костяных астрагалов – альчиков, которые, насколько можно судить, имели широкое распространение в среде тюркского населения Западной Сибири. Вместе с тем, нельзя безоговорочно утверждать то, что эти предметы появились у русских именно в результате заимствования каких-то местных традиций у сибирских татар.

Таким образом, на основе археологических данных на текущем этапе исследований выявить какого-либо ощутимого влияния местных традиций на жизнь переселенцев не представляется возможным. Обзор всех данных позволяет прийти к заключению, что, благодаря стремительному развитию ремесел в городе и крепким экономическим связям с Европейской Россией, жители Тобольска и его окрестностей не только пользовались преимущественно продукцией русского производства, но и достаточно активно распространяли её и в среде корен-

ного населения. Вместе с тем, сделанный вывод носит всего лишь предварительный характер, и в перспективе, если будут получены новые археологические материалы, возможна его конкретизация и пересмотр.

Список литературы

1. Алексеев М.П. *Неизвестное описание путешествия в Сибирь иностранца в XVII веке // Исторический архив.* М., Л.: 1936. Т.1. С. 97-194.
2. Адамов А.А., Балюнов И. В. *Археологические исследования на Ярковоком городище в Тобольском районе Тюменской области // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. (Материалы итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2011 г.). Т. XVII. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. С. 124-126.*
3. Адамов А.А., Балюнов И.В., Данилов П.Г. *Разведочные работы в устье реки Сибирки // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий (Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2006 г.). Т. XII. Ч. I. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. С. 242-248.*
4. Адамов А.А., Балюнов И.В., Данилов П.Г. *Город Тобольск: Археологический очерк.* Тобольск, 2008. 114 с.
5. Балюнов И.В. *Археологические исследования Тобольской соборной мечети // Сулеймановские чтения - 2011: Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень: Универсальная Типография «Альфа Принт», 2011. С. 12-16.*
6. Данилов П.Г. *Отчет об археологических исследованиях в Абалакском мужском монастыре в Тобольском районе Тюменской области в 2008 г. // НА ТГИАМЗ. 2009.*
7. Могильников В. А. *Археологические памятники сибирских татар XIV-XVI вв. в Тобольском Прииртышье // Тюрские народы: Материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (9-11 декабря 2002 г., Тобольск). Тобольск-Омск: ОмГПУ, 2002. С. 78-82.*
8. Цеменков А. Е. *Отчет о проделанной работе согласно договора № 53/98 от 25 мая 1998 г. по теме: «Определение современного состояния историко-культурных объектов г. Тобольска и его окрестностей» // НА ТГИАМЗ № 1629. 1998.*

С.Ф. Татауров
г. Омск

ИСТОРИЯ ГОРОДА ТАРЫ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Город Тара был поставлен осенью 1594 г. с целью присоединения к Московскому государству новых территорий на юг от Тобольска вверх по р. Иртыш и для создания условий для окончательного разгрома Сибирского ханства. «Идти город ставить вверх Иртыша, на Тару речку, где бы государю было впредь прибыльнее, чтобы пашню завести и Кучюма царя истеснить и соль устроить» [2, с.347]. С этого момента и до начала XIX в. город являлся ключевым военно-административным центром, прикрывавшим русские земли в Сибири со стороны казахстанских степей.

К сожалению, до настоящего времени мы не имеем планов города XVI в. Первая схема города принадлежит перу С.У. Ремезова и относится к рубежу XVII-XVIII вв. (рис. 1), поэтому при воссоздании города для XVI в. мы можем использовать только его краткие описания из отписок воевод и дозорных книг.

Учитывая серьезную опасность со стороны хана Кучума, город строился по всем правилам фортификационного искусства того времени. По повелению Федора Ивановича А.Ф. Елецкому в 1594 г. было предписано основать город на реке Таре. Город должен был стать на 300 квадратных саженях и вокруг построить острог от 300 до

500 сажен, но воевода, вероятно, по случаю позднего прихода на Иртыш, заложил внутренний город, или крепость, на 42 квадратных саженях и острог в длину на 200 и в ширину на 150 сажен [1, с.145].

Город быстро строился и по описанию Василия Тиркова город и крепость в 1624 г. стали гораздо больших размеров. Крепость занимала место в 164 сажени, в крепость вели двое ворот – Спасские и Водовозные, в разных местах крепости поставлены 5 башен, а между башнями не стены, как в других городах, а какие-то «городни», которых было 116; в крепости же раскат круглый о 8 углах. Внутри этой крепости находились следующие здания: соборный храм с двумя приделами, съезжая изба, 2 амбара, 2 государевы житницы и 40 житниц частных лиц, тюрьма, караул, пороховой погреб и 4 двора: воеводский, стрелецкого десятника, пушкаря и воротника со сторожем. Острог занимал более значительное место – вокруг 500 сажен, по острогу шесть башен, из них четыре с проезжими воротами и две башни глухие [1, с.145].

Из-за того, что город на протяжении длительного времени функционировал как военная крепость, он имел сравнительно небольшие размеры и правильную линейную застройку и развивался только внутри крепостных и острожных стен. Только в начале XVIII в. посад перекинулся за острожную стену и был обнесен земляным валом. Бухарская слобода, хоть и располагалась в подгородной части, за пределами укреплений, все равно жала под прикрытие крепостных пушек.

Такая теснота была причиной частых пожаров. Историю города Тары, можно с полным правом назвать «историей пожаров». Г. Цветкова в своей работе, посвященной 400-летию города, написала, что, так же как и другие деревянные русские города Тара горела много раз. «1624, 1669, 1709... Пожар 8 сентября 1669 года испепелил 380 дворов в остроге, 65 русских, 163 бухарских и татарских, церкви, приказную избу, воеводский дом, амбары и другие казенные постройки. Воевода князь Мещерский, отписывая в Москву, что город «згорел Божьей волей» заметил: «дворы были тесны гораздо и улицы были узки» [4, с.22]. Но после каждого пожара храмы восстанавливались на прежних местах, крепость ремонтировалась, город отстраивался.

В связи со всем вышеперечисленным, когда в 2009 г. археологическая экспедиция Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского и Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН начала археологические исследования в историческом центре Тары, одним из актуальнейших вопросов было исследование крепостных сооружений города и их привязка к рисунку С.У. Ремезова и к более поздним планам города.

После трех полевых сезонов мы можем с полным основанием утверждать, что полученные нами материалы полностью подтверждают данные письменных источников о тесной застройке города и многочисленных пожарах. Мощность культурного слоя на месте жилых комплексов составляет 2,5 метра и на всех раскопах фиксируются слои сгоревшей древесины. В некоторых случаях толщина таких прослоек превышает 0,25 м. Жители города после пожара разравнивали остатки от сгоревших построек и на их месте рубили новые, о чем свидетельствуют перекрывающие пожарища слои строительной щепы. Значимость города как военного центра для всего юга Западной Сибири заставляла губернские и центральные власти оказывать оперативную помощь в восстановлении города. В первую очередь средства выделялись на ремонт или отстройку городских укреплений, но царские власти помогали и при восстановлении других зданий, прежде всего церквей.

Наиболее интересные материалы мы получили при